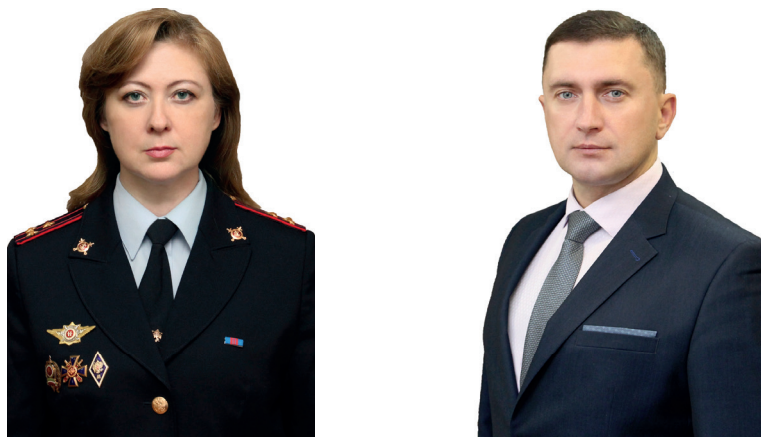

Научная статья
УДК 342. 5

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ И РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Юлиана Юрьевна Бурмистрова¹, Андрей Александрович Микерин²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ volna_a74@mail.ru, ² amik@list.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности организации политической власти в России и СССР в последние годы существования советской политической системы, затрагивается период развития государства в условиях распада страны, уделяется внимание полномочиям органов государственной власти, анализируются проблемы реформирования советской властной системы на различных исторических этапах, анализируется трансформация уровней советской и российской государственности.

Материалы и методы: теоретико-методологическую основу исследования составили работы ученых – специалистов в области конституционного права, исторической науки, выдержки из публичных выступлений государственных деятелей в различные годы. Методологическую основу исследования составили системный подход, общедиалектический метод научного познания, а также сравнительно-правовой и историко-правовой методы исследования.

Результаты исследования: результаты исследования состоят в выявлении особенностей эволюции советской партийно-государственной системы в период перестройки и распада СССР, анализе условий и характера ее трансформации и учреждения новой российской государственности.

Обсуждение и заключения: авторы делают выводы о существенном изменении принципов организации и функционирования политической системы и органов государственной власти в зависимости от проведения конституционных реформ, о продолжении процесса формирования эффективно функционирующей системы реализации публичной власти в российском государстве, который определяется изменениями в отечественном законодательстве, связанными с конституционным регулированием политических процессов конца XX века.

Ключевые слова: власть; государственное управление; национальные приоритеты; реализация права; советская политическая система; взаимодействие уровней власти; публично-правовые институты

© Бурмистрова Ю.Ю., Микерин А.А., 2026

Для цитирования: Бурмистрова Ю.Ю., Микерин А.А. Конституционные трансформации политической системы СССР в период перестройки и распада Советского Союза // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 2 (64). С. 8 – 15.

Scientific article
UDC 342.5

CONSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS OF THE USSR POLITICAL SYSTEM
DURING PERESTROIKA AND THE COLLAPSE OF THE SOVIET UNION

Juliana Yurievna Burmistrova¹, Andrey Aleksandrovich Mikerin²,
^{1,2}Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ volna_a74@mail.ru, ² amik@list.ru

Abstract

Introduction: the article examines the peculiarities of the organization of political power in Russia and the USSR in the last years of the existence of the Soviet political system, touches upon the period of development of the state in the context of the collapse of the country, pays attention to the powers of government bodies, analyzes the problems of reforming the Soviet power system at various historical stages, analyzes the transformation of the levels of Soviet and Russian statehood.

Materials and Methods: the theoretical and methodological basis of the research was the work of scientists and specialists in the field of constitutional law and municipal law. The methodological basis of the research was a systematic approach, a general dialectical method of scientific knowledge, as well as comparative legal and historical-legal research methods.

Results: the results of the research consist in identifying the features of the evolution of the party-state Soviet socialist system during the period of perestroika and the collapse of the USSR, analyzing the conditions and nature of its transformation and the establishment of a new Russian statehood.

Discussion and Conclusions: the authors draw conclusions about significant changes in the principles of organization and functioning of the political system and government bodies depending on the implementation of constitutional reforms, about the continuation of the process of forming an effectively functioning system for the implementation of public authority in the Russian state, which is determined by changes in domestic legislation related to the constitutional regulation of political processes at the end of the twentieth century.

Keywords: power; public administration; national priorities; implementation of law; Soviet political system; interaction between levels of government; public-law institutions

© Burmistrova Ju. Yu., Mikerin A. A., 2026

For citation: Burmistrova Ju. Yu., Mikerin A. A. Constitutional Transformations of the USSR Political System During Perestroika and the Collapse of the Soviet Union. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(2):8-15. (In Russ.).

Введение

Конституционные трансформации советской политической системы в период перестройки и распада СССР стали ключевым аспектом исследований в области истории, политологии и правоведения. Эти процессы отражали глубокие изменения в общественном строе, межнациональных отношениях и политическом сознании общества.

Бесспорно, наиболее существенным обстоятельством текущего исторического момента для нашей страны выступает борьба за политический и культурный суверенитет, территориальную целостность – национальные приоритеты, от которых зависит само существование России. Отказ от неолиберальной политики, слепо копирующей стандарты западного общежития, в том числе и в сфере государственного строительства, актуализировал поиск оптимальной модели политической системы России, что нашло отражение в частичном реформировании конституционного

законодательства. И хотя основы конституционного строя остались неизменными, в медиапространстве все чаще стала звучать несколько иная их оценка.

Сложно найти единое согласованное мнение о закономерностях, принципах и тенденциях конституционно-правового развития России. Между тем, значительно возрос интерес к анализу исторических условий, в которых формировалось современное российское государство. Ситуация осложняется укоренившимися в общественном сознании нарративами периода перестройки, вошедшими в учебники истории и правоведения, подчеркивающие антигуманность, ущербность и нежизнеспособность советской политической системы и прогрессивное значение ее крушения для утверждения правового демократического государства.

Справедливо заметить, что преобразования в сфере государственного строительства представ-

ляют не только и не столько юридический процесс. В данном случае исследователь имеет дело с процессом социально-политическим, анализ которого предполагает использование широкого спектра подходов и методов. Принимая во внимание радикальный, формационный характер трансформаций советской политической системы в период «перестройки» и распада СССР, целесообразен системно-методологический подход, позволяющий исследовать общественно-политические институты на разных стадиях развития, как в условиях стабильности, так и обстановке кризиса.

Эти положения свидетельствуют об актуальности исследования особенностей эволюции советской партийно-государственной системы в указанный исторический период, условий и характера ее трансформации и учреждения новой российской государственности.

Обзор литературы

Научная литература по теме исследования охватывает как конкретные конституционные реформы, так и их последствия, обусловившие распад СССР. Рассмотрение вопросов, затронутых в статье, определило обращение авторов к архивным материалам, нормативным правовым источникам, научной литературе, материалам периодических изданий. Необходимо отметить, что основные направления исследований были связаны с различными аспектами заявленной проблематики. Во-первых, обратим внимание на конституционные реформы 1980-х годов. В работах этого периода анализируются изменения, внесённые в Конституции СССР и РСФСР в 1988 году. Они включали создание Съезда народных депутатов СССР как высшего органа власти, введение многопартийности и ослабление КПСС. Исследователи отмечают, что эти реформы носили спонтанный характер, что усугубляло кризис системы [1, 2, 3].

Во-вторых, отмена 6-й статьи Конституции СССР. На II и III Съездах народных депутатов СССР (1989–1990 гг.) была упразднена статья о руководящей роли КПСС. Это решение фактически лишило партию статуса главной политической силы и открыло путь к многопартийности. В научной литературе подчёркивается, что этот шаг стал важным этапом в демонтаже однопартийной системы [2].

В-третьих, Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Принятие этого документа 12 июня 1990 года стало поворотным моментом развития российской государственности. Декла-

рация провозгласила приоритет законов РСФСР над союзными, что усилило «парад суверенитетов» и ослабило контроль центра. Исследователи рассматривают её как первый конституционный акт, заложивший основы самостоятельности РСФСР.

Немаловажное значение для нашего исследования имеют правовые конфликты и «война законов». В литературе отмечается, что конституционные реформы конца 1980-х – начала 1990-х годов привели к правовому конфликту между союзной и республиканской властью, а также внутри России. Это усилило центробежные тенденции. В этом отношении следует выделить работы С.С. Шатохина¹ об анализе конституционных аспектов дезинтеграции, роли деклараций о суверенитете и альтернативных сценариев; Е.С. Дерябиной [3], В.Н. Казьмина [4], посвящённые конституционным реформам периода перестройки и ряд других исследований.

В литературе по данной проблематике подчёркивается, что конституционные трансформации в период перестройки были противоречивыми и непоследовательными. Они отражали глубокий кризис системы, попытки реформ без чёткого плана и нарастание центробежных тенденций. Эти процессы стали одной из причин распада СССР. Исследования акцентируют внимание на роли правовых норм, национальных движений и политических решений в трансформации политического устройства.

Материалы и методы

При подготовке статьи был использован широкий круг разнообразных источников. Среди них следует отметить нормативные правовые акты, российское законодательство, научные исследования отечественных ученых. В работе использованы системный подход, общедиалектический метод научного познания, а также сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты исследования

Процесс форсированной индустриализации 1930-х гг., динамичного восстановления народного хозяйства в послевоенные годы, активное государственное управление социальными процессами способствовали значительной социальной трансформации советского общества. Закрепление наличия двух классов: рабочий класс и колхозное крестьянство, советской интеллигенции, как социальной прослойки в Конституции СССР 1936 года демонстрировало социальный прогресс, победу социалистического строя. Несмотря на разницу в оценках структуры на-

¹ Шатохин С.С. Конституционно-политическое разрушение СССР и упущенные возможности его предотвращения. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-politicheskoe-razrushenie-sssr-i-upuschennye-vozmozhnosti-ego-predotvrascheniya/viewer> (дата обращения: 22.03.2026).

селения СССР между данными официальной статистики и приводимыми цифрами в научных исследованиях, можно утверждать значительное преобладание крестьянства, жителей села над иными категориями. При этом исследователи фиксируют рост численности городского населения вследствие закономерного процесса урбанизации.

Институты советской классовой демократии предусматривали выборность советов всех уровней, а расширение круга решаемых ими задач требовало эффективного решения проблемы нехватки квалифицированных кадров. Конституция СССР 1936 года поощряла политическую активность народных масс, провозглашая различные формы объединения граждан. Руководство и координацию их деятельности была призвана осуществлять Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), объединявшая наиболее активных и сознательных граждан (ст. 126).

Являясь довольно эффективным инструментом вертикальной социальной мобильности, ВКП(б) осуществляла подбор кандидатов и подготовку советских кадров, формируя государственную элиту. В то же время партийная опека и контроль обеспечивали применение мер ответственности к лицам, не оправдавшим оказанное доверие, понижая их социальный статус. Несправедливо было бы отрицать, что созданная система социальной мобилизации, рекрутирования партийно-государственной управленческой элиты обеспечила грандиозные трудовые и великие военные победы советского народа. После победы СССР над нацистской Германией, форсированного восстановления страны, в мире заметно выросла популярность коммунистических идей, а советский опыт социально-экономического и политического строительства был взят на вооружение и в странах Запада, и на Востоке.

В 1950-х – 1980 гг. процессы социальной трансформации определялись как внешнеполитическими, так и внутривнутриполитическими факторами. СССР, как одна из двух сверхдержав, возглавлял полюс стран социалистического выбора. Объявленная западом холодная война втянула нашу страну не только в военно-политическое и экономическое противостояние, но и в информационную войну. В числе внутренних факторов – рост численности населения и изменения социальной структуры советского общества, в которой начинает преобладать доля городского и сокращается численность сельского населения. Повышается уровень образованности, растет доля лиц с высшим образованием. Изменяются мировоззренческие установки, растут запросы населения,

связанные с ожиданиями достижения соответствующего уровня жизни [5].

Массовой и влиятельной частью общества становится интеллигенция. В 1965 – 1985 гг. численность интеллигенции приближается к численности рабочего класса и значительно превосходит колхозное крестьянство [6].

В новой социально-экономической и политической реальности изменяется характер воспроизводства интеллигенцией социальных ценностей и институтов, ее воздействия на общественное мнение. Происходит критическое переосмысление истории, социальных институтов, сферы политики и экономики. В среде интеллигенции зарождается и развивается диссидентское и протестное движение.

Особое место в социальной структуре принадлежало партийно-государственной элите. Для обозначения советского партийно-государственного руководства широко распространено использование термина номенклатура, введенное в появившейся в самиздате 1970-х гг. и изданной за рубежом книге М. Восленского «Номенклатура: господствующий класс Советского Союза» [7]. Книга претендовала на статус обстоятельного социологического исследования, а ее автор был причислен в западном обществе к числу выдающихся советологов. Не вдаваясь в глубокий анализ этой работы, заметим, что она отражала настроения и восприятие частью советской интеллигенции 70-х гг. партийно-государственной элиты страны.

Сложившаяся в 1930-е гг. политическая система нашла развитие в Конституции СССР 1977 года. Коммунистическая партия Советского Союза приобретает конституционный статус ядра политической системы, руководящей силы советского общества, которая определяет генеральную перспективу развития, в соответствии с марксистско-ленинским учением (ст. 6). В то же время провозглашение СССР как общенародного государства, «выражающего волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции» (ст. 1), означало, воля эта формулируется КПСС, которая «существует для народа и служит народу».

Таким образом, еще более явно, чем в предшествующий период, Конституция страны закрепляла власть партии. Партийная элита выступала в роли политической элиты, транслирующей волю советского народа, а советское государство представлялось механизмом, через который формализовывалась и обеспечивалась воля партии. Слияние политической элиты и государственной бюрократии, партийного аппарата и аппарата го-

сударства – партократия – важнейшая особенность советской политической системы.

Уместно заметить, что термин «партократия», как и упомянутый выше – «номенклатура» по отношению к высшему слою советского общества являются объектом дискуссий. М.А. Безнин и Т.М. Димони предлагают использовать для его характеристики термин «протобуржуазия», содержание которого раскрывается в «возможностях по частичной реализации прав собственности» [8]. Авторы видят признаки формирования протокласса в возможностях контроля над системой общественного производства и распределения, в «скрытой приватизации» средств производства и выстраивании особой модели социальных отношений. На наш взгляд, слабым местом предложенной концепции формирования советской протобуржуазии является недостаточно обоснованная констатация многостадийности социального процесса консолидации класса, распределившего внутри себя различные аспекты правомочий собственника в условиях отсутствия права передачи этих «возможностей» по наследству.

В контексте нашего повествования об изменившейся структуре советского общества важно обратить внимание на все более растущую ее дифференциацию. Изменение ментальных установок значительной части граждан, все возрастающая доля лиц, способных и стремящихся к реализации собственного потенциала в экономической сфере, испытывающих стеснение от социально-экономической и политической системы, ориентированной на опеку и контроль в интересах не всегда добросовестного и зачастую безынициативного большинства трудящихся. Таким образом, к концу 1970-х гг. можно констатировать сложившееся несоответствие между социальными ожиданиями значительной части общества и сформировавшейся политической системой.

Указанные противоречия осознавались и внутри аппарата Коммунистической партии, где в 70-е годы активно распространялись идеи еврокоммунизма, критически осмысливавшего методы политического руководства КПСС, и случаи ущемления прав и свобод человека и гражданина в СССР.

XXVII Съезд КПСС, состоявшийся в 1986 году, констатировал наличие «застойных» тенденций в социально-экономическом развитии СССР, указав в качестве первопричины несовершенство советской политической системы. Тезис о необ-

ходимости «разгрузки» партийного аппарата был развит в требования недопустимости смешения функций партийных органов и органов государства, демократизации и оживления деятельности советов¹.

В ходе XIX конференции КПСС в 1988 г. наметились контуры реформы политической системы. Развитие и совершенствование советской демократии, в целях наиболее полного раскрытия ее потенциала виделось в обновлении системы высших органов государственной власти, при котором якобы удастся обеспечить широкое народное представительство на основе всеобщего избирательного права. При этом особо подчеркивалось, что КПСС, вооруженная марксистско-ленинским учением, сохранит конституционный статус ядра политической системы.

Однако в условиях пика политики гласности, поднявшей вопрос о новом осмыслении советской истории, наиболее резонансных, трагических ее событий, и советский строй, и Коммунистическая партия подверглась жесткой критике. Медиапространство дискредитировало былой авторитет марксистско-ленинского учения как идеологического фундамента политической системы СССР. В 1988 г. официально публикуются произведения литературы, ранее не допускаемые цензурой: «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Котлован» А. Платонова, «Мы» Е. Замятина и т.п. В год проведения XIX партийной конференции, на экраны вышли фильмы «Асса», «ЧП районного масштаба», «Завтра была война», «Воры в законе» и многие другие, ставшие популярными кинокартины, развенчавшие светлый образ советского социалистического выбора.

Очевидный диссонанс между планами реформировать советскую партийно-государственную систему и радикализацией общественного сознания, отрицающего «совок» с его «гнилой верхушкой»², вызывает законное недоумение: «Что это? Глупость или предательство?».

Вполне закономерным следствием инициированной конституционной реформы и существовавшего на тот момент соотношения политических сил, представляющих уже неоднородную КПСС и оппозиционное движение, стал эпизод конституционной «реформы» от 14 марта 1990 г., когда III Внеочередным Съездом народных депутатов СССР, проходившим в условиях обострения политической борьбы и сепаративных тенденций в советских республиках, была отменена статья

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Москва: Политиздат, 1986 // Internet Archive URL: <https://archive.org/details/B-001-017-950/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 12.03.2026).

² Термины, ассоциируемые в общественном сознании конца 1980-х гг., «советский строй» и «КПСС».

6 Конституции СССР о руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза и закреплён принцип политического плюрализма и многопартийности. Тем самым, инициировавшая процесс собственного разгосударствления правящая КПСС фактически осталась на периферии политического процесса. Все иные конституционные преобразования на союзном уровне: обновление высших органов государственной власти, включая учреждение института президентства, отказ от социалистической основы экономической системы и другие не имели уже никакого значения, поскольку судьба СССР была решена.

Обсуждение и заключение

Изменения советской политической системы определялись динамикой социально-экономического развития общества при активной роли партийно-государственных структур. Партия объединяла наиболее социально-активные классовые элементы, осуществляла рекрутирование и подготовку кадров для государственного аппарата, государство рассматривалось в качестве механизма, обеспечивающего реализацию политики партии. Сформировавшаяся к середине 1930-х гг. политическая система отражала существовавшую социальную структуру, обеспечивала необходимую динамику развития, посредством планирования и управления социально-экономическими и политическими процессами. Значительные успехи и достижения в модернизации: превращение СССР в ведущую индустриальную державу с передовой наукой, системой социального обеспечения, утверждение лидирующего положения Советского Союза как крупнейшего геополитического центра обусловили значительные изменения социальной структуры советского общества. Процессы урбанизации, достижения в сфере народного просвещения и культуры обусловили изменения пропорций между городским и сельским населением в пользу первого, состав и характер советской интеллигенции. Все это приводит к кардинальным сдвигам в общественном сознании, в котором идеалы коллективизма вытесняются ожиданиями индивидуальных прав и свобод.

Развернувшееся диссидентское движение свидетельствовало, что марксистско-ленинское учение как идеологическая основа государственной политики как минимум вызывало вопросы и отторжение в некоторых слоях общества. Попытки представителей реформаторского крыла КПСС в новых условиях 1980-х гг. перестроить испыты-

вающую кризис систему социально-экономических отношений на прежнем фундаменте марксистско-ленинизма, анонсированные в ходе XXVII Съезда и XIX партконференции КПСС, успехом не увенчались. Конституционные реформы конца 1988 – 1990 гг. кардинально изменили политическую систему СССР, приведя к власти новые политические силы. Отмена статьи 6 Конституции СССР в 1990 г. – знаковое событие, завершившее *первый этап конституционной трансформации, протекавшей на союзном уровне*, инициированной партийным руководством на уровне Союза. Оставшаяся без центрального силового и идеологического ядра – Коммунистической партии Советского Союза, политическая система СССР была обречена на дальнейшую дезинтеграцию и распад.

Проект нового союзного договора, продвигавшийся руководством СССР, в отсутствие руководящей интегрирующей силы, которой являлась КПСС, стал предметом политического компромисса. Граждане девяти из пятнадцати союзных республик Советского Союза, принявшие участие 17 марта 1991 г. в референдуме о сохранении СССР фактически высказались за сохранение Союза Советских Социалистических Республик¹. В то же время, вопрос, вынесенный на референдум, не уточнял, о какой «обновленной федерации равноправных суверенных республик» идет речь. Ввиду этого, объективность результатов референдума весьма сомнительна. А вместе с тем, предполагаемое «обновление» предусматривало увеличение числа подписантов нового союзного договора за счет бывших автономий².

В свою очередь бывшие автономии, повысив в одностороннем порядке свой конституционно-правовой статус до статуса союзных республик, активно включились в «договорный процесс». Линия союзного руководства на обновление союза, таким образом, грозила углублением политической дезинтеграции и распадом территории РСФСР, автономии которой, провозгласившие государственный суверенитет, становились самостоятельными субъектами обновленного союза. В то же время жизнеспособность такого объединения ни могла не вызывать справедливые сомнения, слишком велика была опасность образования на глобальном геополитическом пространстве десятков независимых разнородных политических образований, выделившихся как по этно-конфессиональному, так и по территори-

¹ Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года. Архивная копия от 9 декабря 2020 на Wayback Machine // Правда. 1991. 27 марта. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/referendum_rezultat.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

² О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации: Закон СССР от 26.04.1990 // Свод законов СССР. Т. 1. 1990 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1990. № 19. Ст. 329.

альному признаку. Последствия такого распада представляли опасность не только российской цивилизации, сохранившейся и имеющей шанс на развитие в границах РСФСР, но была невыгодны и ее геополитическим оппонентам.

Качественно иной *этап конституционных трансформаций* представляют собой политические процессы, активно развивающиеся на уровне РСФСР с 1990 г. В июле 1990 г. на XXVIII Съезде КПСС Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин и ряд его сторонников вышли из рядов Коммунистической партии. Выступая на IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 г., Б.Н. Ельцин заявил: «Так называемая революция сверху закончилась. Кремль перестал быть инициатором обновления страны... Процессы обновления, заблокированные на уровне Центра, переместились в республики»¹.

Конституционные трансформации советской политической системы, протекающие на уровне РСФСР, с 1990 г. связаны с работой Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР, действующей в 1990 – 1993 гг., и представляют объект отдельного исследования.

В заключение, подводя итог размышлениям о характере конституционных трансформаций, приведем суждение о том, что «конституционные реформы не являются фатально неизбежными», они детерминированы факторами как объективного, так и субъективного характера [3]. Можно согласиться, с устоявшимся мнением, что конституционная реформа – это приведение писанных норм конституционного права с реальной, «живой» Конституцией в материальном смысле слова, диктуемое потребностями общественного развития. Вопрос в том, можно ли характеризовать конституционные трансформации, изменения как в материальном, так и в юридическом смысле, реформой? Действительно ли в исследуемый период имело место приведение юридической конституции в соответствие с фактической «живой»? В противном случае имеются основания утверждать, что вместо реформы реализованы изменения, имеющие обратный эффект, либо предприняты шаги, выходящие за рамки конституционных норм. Отмеченное подчеркивает необходимость дальнейшей разработки обозначенных в статье проблем научным сообществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Авакьян С.А. Правовое регулирование деятельности Советов (конституционные основы, теория, практика): монография. Москва: Изд-во МГУ, 1980. 180 с.
2. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: избранные статьи. – Москва: Изд-во МГУ, 2010. 560 с.
3. Дерябина Е.С. Конституционное реформирование в СССР и в России в переходный период (конец 80-х – начало 90-х гг. XX века) // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. С. 93–103.
4. Казьмин В.Н. Правовая и политическая реформы и изменения в Конституциях СССР и РСФСР периода перестройки (1985–начало 1990-х гг.).
5. Гущин А.А. Изменение социальной структуры советского общества и квартирный вопрос в 1950-е–1980-е гг. (на примере Пензенской области) // Наука и образование: прорывные инновационные исследования: сборник статей международной научно-практической конференции; под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2016. С. 28–32.
6. Никонова С.И. Социальная структура советского общества в 1965–1985 гг. / Проблемы современной экономики. № 1/2 (17/18), 2006 г. // Евразийский международный научно-аналитический журнал. URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1005> (дата обращения: 12.03.2026).
7. Восленский М. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. Москва: Советская Россия совм. с МП «Октябрь», 1991. 624 с.
8. Безнин М.А., Димони Т.М. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. URL: http://modernhistory.ru/f/beznin_dimoni.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

¹ Ельцин Б.Н. Текст выступления на IV съезде народных депутатов СССР (с правками Б.Н. Ельцина) // Документы о деятельности Б.Н. Ельцина в качестве народного депутата СССР и РСФСР, председателя Президиума Верховного Совета РСФСР / Ельцин Центр. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/8594/> (дата обращения: 29.11.2021).

REFERENCES

1. Avak'yan S.A. Pravovoe regulirovanie deyatelnosti Sovetov (konstitucionnye osnovy, teoriya, praktika): monografiya. Moskva: Izd-vo MGU, 1980. 180 s.
2. Avak'yan S.A. Razmyshleniya konstitucionalista: izbrannye stat'i. – Moskva: Izd-vo MGU, 2010. 560 s.
3. Deryabina E.S. Konstitucionnoe reformirovanie v SSSR i v Rossii v perekhodnyj period (konec 80-h – nachalo 90-h gg. XX veka) // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2019. S. 93–103.
4. Kaz'min V.N. Pravovaya i politicheskaya reformy i izmeneniya v Konstituciyah SSSR i RSFSR perioda perestrojki (1985–nachalo 1990-h gg.).
5. Gushchin A.A. Izmenenie social'noj struktury sovetskogo obshchestva i kvartirnyj vopros v 1950-e–1980-e gg. (na primere Penzenskoj oblasti) // Nauka i obrazovanie: proryvnye innovacionnye issledovaniya: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii; pod obshchej redakciej G.Yu. Gulyaeva. 2016. S. 28–32.
6. Nikonova S.I. Social'naya struktura sovetskogo obshchestva v 1965–1985 gg. / Problemy sovremennoj ekonomiki. № 1/2 (17/18), 2006 g. // Evrazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal. URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1005> (data obrashcheniya: 12.03.2026).
7. Voslenskij M. Nomenklatura: gospodstvuyushchij klass Sovetskogo Soyuz. Moskva: Sovetskaya Rossiya sov. s MP «Oktyabr'», 1991. 624 s.
8. Beznin M.A., Dimoni T.M. Sovetskaya protoburzhuziya: genezis vysshego klassa rossijskogo obshchestva // Novejshaya istoriya Rossii. 2019. T. 9. № 2. URL: http://modernhistory.ru/f/beznin_dimoni.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2026).

Информация об авторах

Бурмистрова Юлиана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: volna_a74@mail.ru

Микерин Андрей Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: amik@list.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Burmistrova Juliana Yu., Candidate of Sociological Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia e-mail: volna_a74@mail.ru

Mikerin Andrey A., Candidate of Political Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia e-mail: amik@list.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Бурмистрова Юлиана Юрьевна – поиск научного материала, постановка научных задач, обобщение теоретического материала, подготовка рабочего варианта текста, оформление статьи по установленным требованиям.

Микерин Андрей Александрович – разработка концепции статьи, сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, формирование выводов.

Статья получена: 22.04.2026.

Статья принята к публикации: 29.06.2026.

Статья опубликована онлайн: 30.06.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.